

Источники геральдических знаний в трактате Б. Морено де Варгаса «Рассуждения о знати Испании» 1622 г.

Среди трактатов о знати заметное место занимает трактат Бернабе Морено де Варгаса «Рассуждения о знати Испании» (*Bernabé Moreno de Vargas*) (1576–† 1648) 1622 года. В XVII в. трактата о знати и знатности без включенной в него геральдической части быть не могло. Отсюда и интерес к источникам геральдических знаний авторов этих трактатов.

Уже с начального XVI рассуждения «О происхождении и начале гербов» (*Moreno de Vargas B. Discursos de la nobleza de España*. Madrid, 1622. 2^a ed. 1795. P. 147–155), Б. Морено де Варгас опирается не только на античных авторов, но и на геральдических. Один из авторитетнейших его источников — общеевропейски известный трактат Бартоло де Сассофerrато «О знаках и гербах» 1355 года. Популярность Бартоло на Пиренейском полуострове связана, надо полагать, с его провластной позицией, с безусловной поддержкой им верховной власти. И для Морено де Варгаса Бартоло он сохранял важность.

В испанской геральдической рефлексии с Бартоло непосредственно связан трактат Феррана Мехии (1426–† 1499) «Об истинном благородстве» (*Mexia F. Nobiliario Vero*. Sevilla, 1492; facsim. Madrid, 1974; 1992). Этот написанный в 1477 г. и изданный в 1492 г. трактат в первой части определял знать и знатность (*nobleza*) через род и богатство предков. Вторая часть — это полемика с аргументами Бартоло (*Morales Borrero M. Hernán Mexía, escritor giennense del siglo XV*. Jaén, 1997), третья посвящена гербам, блазнам и гербовым коттам. Мехиа пытался корректировать концепции Бартоло о знати и связывал знатность не только с родом, но и с благородной кровью. Аноблирование ротюрье становилось действительным только в четвертом поколении, чтобы «его плебейская кровь была очищена» (*Heusch C. Le chevalier Ferrán Mexía et son Nobiliario vero (1492): de l'imaginaire chevaleresque à la logique de l'exclusion // Atalaya. Revue d'études médiévales romanes. Université de Lyon, 2009. [Электронный ресурс] – URL : <http://atalaya.revues.org/598> (дата обращения: 08.12.2021).* Мехиа вслед за Диего де Валерой менял плебейскую традицию происхождения герольдов — он был кабальеро, принадлежал к благородному сословию. Свой трактат он писал уже зрелым человеком, с жизненным и социальным опытом и его геральдический авторитет сохранился надолго.

Авторитетным для Морено де Варгаса геральдистом был Кассанеус. Юрист Бартоломéус Кассанеус (по-французски – де Шассенé) (1480–† 1541) известен как комментатор купюм Бургундии, а в исто-

рии геральдики прославился своим *Catologus gloriae mundi* (*Chasseneus [Cassaneus] Bartholomaeus de. Catologus gloriae mundi...* Paris, 1527; *Françofurti ad Moenum*, 1579). «Каталог» пользовался в XVI в. репутацией энциклопедии и был широко распространен в Европе. Он действительно вообрал в себя знания эпохи в разных областях: геральдики, теологии, астрономии и прочего. «Каталог» Кассанеуса оказал влияние на большинство авторов-геральдистов раннего Нового времени, ссылки на него встречаются во всех трудах XVII в., претендовавших на геральдическую эрудицию.

Нельзя не упомянуть еще один источник геральдических знаний автора трактата — книгу Гонсало Арготе де Молина (*Gonzalo Argote de Molina*) (? – † втор. пол. XVI в.) «Знать Андалусии» (*Argote de Molina G. Nobleza de Andalucia. Sevilla, 1588; Jaén, 1866; facsim. Jaén, 1991*). Он был одним из 24 (*Veintiquatro*) в Севилье, провинциалом Эрмандады; во время войны с гранадскими морисками в 1568 г. занимал должность главного знаменосца Андалусии. Он считался знатоком древней истории Испании, специалистом в области генеалогии. Он плодовитый автор, но книга о геральдике у него всего одна. По замыслу она должна была состоять из трех частей. Законченный к 1579 г. труд посвящен в основном андалусийской знати, кабальеро епископства Хаен в Андалусии, но одновременно и другим испанским родам. На первый взгляд это трактат о региональной знати (250 знатных родов, хотя предполагалось описать 500), но в действительности он шире и полон наблюдений, основанных на многочисленных архивных материалах, надгробиях и хрониках.

Тематически «Рассуждения» Б. Морено де Варгаса стали развитием труда библиотекаря и историка Хуана Бенито Гуардиола (*† 1600*) на сходную тему — «Трактата о благородстве» 1591 г. (*Guardiola J.B. Tratado de nobleza, y de los titulos y ditados que oy dia tienen los varones claros y grandes de Espana [...]. Madrid, 1591*). Х. Гуардиола, как впоследствии и Б. Морено де Варгаса, занимали знатность и сопутствующие ей обстоятельства, коллизии и атрибуты. Именно в этом качестве у Гуардиола появилась геральдика, которой посвящены девять глав его труда (*Черных А.П. Геральдика конца XVI в. в трактате Х. Гуардиола «О благородстве» // Signum. М., 2019. Вып. 10. С. 85–105*). Трактат Гуардиола, вышедший из печати в конце XVI в., оказал сильное воздействие на испанское гербоведение. Среди кастильских трактатов Нового времени, посвященных проблемам знати, он является одним из фундаментальных. Формальная геральдика в его изложении достаточно скромна. Гуардиола обращался к происхождению и началу гербов, к правовому режиму герба, к проблемам его обретения, к так называемым злоупотреблениям в отношении гербов. Эти темы интересовали и Б. Морено де Варгаса.

В трактате Гуардиолы обнаруживается начало понимания геральдики как атрибута и признака привилегированного сословия, которое в Новое время стало господствующим и сменило ее средневековое восприятие. В трактатах, схожих с трактатом Гуардиолы, геральдика позиционировалась как знание, которое необходимо благородному человеку в числе прочих знаний, присутствуя как бы с образовательной целью. Это общее место геральдического изложения присутствует в трактатах с конца XV века.

Здесь не анализируется контекст, в котором упоминаются геральдические труды, а представлен лишь их обзор. Тем не менее, видно, что впечатление, будто бы геральдические трактаты XVII в. основаны на тщательном изучении источников, — в ряде случаев ложное; по сути они представляют собой компиляции известных трудов, общеевропейской известности и значения или сугубо пиренейские. Так обстоит дело с «Рассуждениями о знати Испании» Морено де Варгаса. Его геральдические источники — не печати и гербовники, это сочинения геральдистов. Труд Б. Морено де Варгаса обозначил тот порочный круг геральдического знания, в который оно попало к середине XVII в. и который отразили геральдические трактаты. Выход из него был обозначен позже трудами Кл.-Фр. де Менетрье.